

«Экономический человек» vs экономический человек: о некоторых аспектах исторической эволюции опорного концепта экономической теории.

Научный руководитель – Вархотов Тарас Александрович

Федоров Кирилл Юрьевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии и методологии науки, Москва, Россия

E-mail: kirill.fedorov.1@mail.ru

Современный экономический человек, хоть и является потомком «первого экономического человека», тем не менее, является во многом компромиссной фигурой, призванной удовлетворить чаяния максимального числа концепций, зачастую, не только и не столько чисто экономических.

В современной экономической науке, когда говорят об экономическом человеке, подразумевают модель, в которой: а) стабильные предпочтения, б) личный интерес, в) нет когнитивных искажений, г) максимализация выгоды, д) безэмоциональность, е) отсутствие понятия справедливости.

Экономический человек из экономической модели превратился в социологическую, и уже в таком виде используется экономистами при разработке своих моделей. Он стал заменой человека реального, причём крайне "однобокой", что ведёт к ошибкам и неточностям везде, где требуется использовать "экономического человека".

Так, Адам Смит, рассуждая на тему человека в экономике, был первым, кто обнаружил, что существует проблема в соотношении концепции человека в политической экономике с реальностью. Предложенное им решение было довольно просто и, одновременно, изящно. Разделив своё понятие человека на чисто экономическое (со склонностью к обмену; здоровый эгоизм, как стремление улучшить своё положение, при функционировании по закону «невидимой руки» и так далее), и человека нравственного, для описания всех внеэкономических процессов (основанного на «симпатии»). При этом, что довольно важно, это у него не два совершенно различных человека, а ипостаси одного и того же, только работающего в различных условиях.

В дальнейшем, маржиналисты сохранили такой критерий человека как его субъективность (особенно это заметно на примере австрийской школы маржиналистов). Человек далеко не всегда определяется как рационально добывающий удовольствие и избегающий страданий. Признаётся, что индивидуумы могут совершать ошибки, а ценности товаров определяются представлениями об этом товаре куда больше, нежели иными факторами.

Однако маржиналисты отмечали, что в целом индивиды мало зависят от своих эмоций, ошибки при выборе, как правило, вызваны неполнотой сведений о конкретном товаре и его количестве, либо же ложным представлением, что этот товар необходим для удовлетворения какой-либо потребности. Нравственно-эмоциональная часть человека уже не рассматривается.

В неоклассических моделях предполагается, что экономический субъект рационален; не обладает совершенным предвидением, то есть, вынужден действовать в соответствии с собственными прогнозами, сами же эти прогнозы строятся на основе всей доступной субъекту информации; ожидания же субъектов рациональны в том смысле, что они получаются как результат оптимального использования информации.

При этом, в ходе совершенствования этой модели (Мут) появился вывод, что субъективное ожидание равно математическому в соответствующей переменной модели, то есть субъекты действуют так, будто бы они знали модель (гипотеза о рациональных ожиданиях в сильной форме).

То есть, рациональные ожидания выводятся из модели, вбирая в себя всю возможную информацию, при этом вопрос о психологии субъекта даже не ставится.

Когда эта модель разрабатывалась, упоминалось, что субъекты, определённые моделью, делают свои прогнозы в целом соответствующие математической модели. Вопрос о соответствии модели реальности выходит за рамки этой концепции, и не рассматривался.

В принципе, неоклассическая модель отрицает необходимость второй, нравственно-психологической части, считая, что все появляющиеся нестыковки можно убрать при помощи совершенствования математического аппарата.

Возможно, что следующим витком развития концепта экономического человека, позволяющим избежать наметившихся проблем, будет как укрупнение единицы анализа (то есть переход от человека к социальным группам, основанных на общих интересах и потребностях), так и учитывание в экономических работах основных закономерностей функционирования как психики человека, так и социальных групп.

Источники и литература

- 1) Автономов В.С. Модель человека в экономической науке. СПб., 1998.
- 2) Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии. М., 2000
- 3) Смит А. Теория нравственных чувств. М., 1997.
- 4) Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1997.
- 5) Шумпетер Й. История экономического анализа. Том 1, том 2. СПб., 2004.
- 6) Lucas R.E., Sargent T.T. After Keynesian Macroeconomics. In: Rational Expectations and Econometric Practice. L., 1991